

Звездный экспресс, как и всегда, мчался сквозь бескрайний океан космоса.

Первопроходец Стар наблюдала за рыжеволосой женщиной, которая сидела на диване, потягивая кофе и глядя на звездное море за окном. Она уже в который раз невольно восхитилась её элегантностью: золотые украшения в форме роз подчеркивали её красоту и тот спокойный, умиротворяющий свет, что таился в её глазах.

Взгляд, которым она смотрела на тебя, всегда был таким мягким и в то же время решительным, наполненным таким множеством чувств, что в него хотелось погрузиться и раствориться без остатка.

— Стар, подвинься, пожалуйста, ты мешаешь мне подметать, — раздался вдруг голос.

Маленький серый кролик с висячими ушами, в фуражке и черно-красной форме проводника, с метлой в лапках подошел к Стар, успешно прервав её созерцание Химэко.

— Пом-Пом, давай я помогу тебе, — Стар привычно забрала метлу и принялась подметать пол, который и без того всегда был идеально чистым, но Пом-Пом ежедневно усердно наводил на нем лоск.

На самом деле, обшивку поезда либо пробивали летящие астероиды, либо протыкали незваные гости в пылу сражений, либо разносило в щепки ударной волной от целых планет. Эта уборка была скорее формальностью, чем необходимостью — обычно всё просто меняли на новое.

— И правда, несчастный у нас пол, — подумала Стар.

Похоже, Пом-Пом подметал и мыл пол, чтобы оказать ему своего рода психологическую поддержку, подготовить к тому, что его снова разнесут в клочья, верно? Стар тряхнула головой, отгоняя странные мысли.

— Стар, о чем ты думаешь? — большие голубые глаза проводника пронзительно уставились на неё.

Такая пронзительность! Не зря он проводник. Его взгляд словно говорил: Хорошо заботься о моем поле, а не то выкину тебя с поезда.

Стар почувствовала, как затылок похолодел, и инстинктивно втянула голову в плечи.

Химэко заметила эту маленькую сценку и улыбнулась, глядя на Стар и Пом-Пом. Дань Хэн, Март 7 и Дядя Ян оставались в своих каютах, и в вагоне воцарилась тишина.

Вдруг голос Пом-Пом нарушил покой:

— Беда! Случилось что-то страшное! — Пом-Пом, который больше всего на свете пекся о безопасности экспресса, первым заметил неладное.

Химэко тут же среагировала: неподалеку от поезда, прямо за окном, возникло огромное розовое облако. Оно излучало свет, который становился всё ярче, напоминая рой пожирающих всё на своем пути насекомых.

— Пом-Пом, готовь экстренный прыжок! Стар, беги, собери всех, готовимся к непредвиденным обстоятельствам, — скомандовала Химэко.

Стар бросилась исполнять приказ:

— Дядя Ян, Дань Хэн, Март, у нас проблемы! Все на сбор, готовимся к прыжку!

Но было уже поздно. Розовое сияние накрыло поезд, энергия экстренного прыжка стала слишком нестабильной, и прежде чем кто-либо успел что-то предпринять, все потеряли сознание.

Экспресс остался невредим.

В этот раз Стар пришла в себя не последней. Убедившись, что с ней всё в порядке, все окружили Пом-Пом, который всё еще лежал без чувств.

— Дань Хэн, может, ты... — Март 7 хитро прищурилась и указала на рот Пом-Пом. — Видишь, он даже покраснел до розового цвета? Наверное, ему нужно искусственное дыхание.

Дань Хэн промолчал. Похоже, этот момент он ей не забудет.

Стар протерла глаза и снова посмотрела на Пом-Пом, «валяющегося трупом» на полу. Ей не показалось? Разве Пом-Пом мог так покраснеть?

Да это же вылитый розовый кролик! Если бы не форма проводника, она бы ни за что не поверила, что это существо — Пом-Пом.

— Март, ты что, пока мы были без сознания, покрасила Пом-Пом? Цвет такой же, как у твоих волос, — пошутила Стар.

— Ну что ты, это мой натуральный оттенок! — Март 7 погрозила ей пальцем. Она с восторгом подняла камеру: — Я сделала кучу фоток нашего проводника в новом цвете! Хотите сфотографироваться вместе?

Пока они шутили, розовый Пом-Пом зашевелился.

— Кто посмел! Кто осмелился потревожить мой сон! — розовый кролик, явно не привыкший к новому телу, неуклюже поднялся на ноги.

Все в изумлении замерли, а затем насторожились. Стар инстинктивно потянулась к бейсбольной бите за спиной.

— Спокойно, — раздался спокойный голос Дяди Яна. — Мы, по-видимому, совершили прыжок внутрь какой-то планеты. К счастью, уровень опасности здесь почти нулевой, поезд не получил повреждений, так что нам нужно просто...

Вельт Янг не успел договорить фразу о повторном прыжке, как розовый Пом-Пом его перебил:

— Какой еще нулевой уровень опасности? Какие еще нет повреждений? Посмотрите, во что вы превратили меня! А мои саженцы Дерева Уз? Всё пропало, о-о-о! — розовый кролик закрыл мордочку лапками и зарыдал.

Стар посмотрела в окно: снаружи виднелись бесконечные слои розово-фиолетовых листьев. Должно быть, это и есть то самое Дерево Уз.

— Раз ты не Пом-Пом, то где настоящий проводник? — Химэко остановила Дань Хэна, который уже собирался схватить кролика за уши.

— Я, разумеется, не космический демон, похищающий души. Вы ворвались сюда, и мы столкнулись. У меня нет физического тела, я обитаю в этом семени, питаюсь энергией Дерева Уз, и день за днем ухаживаю за его ветвями. Возможно, в моем нынешнем состоянии я легко могу поменяться телами с другими.

Март 7 поднесла камеру к лапкам розового кролика. Там действительно лежало семечко, а внутри него, в полупрозрачном ядре, прыгала крошечная фигурка Пом-Пом.

— Какая прелесть! Стар, иди посмотри! Пом-Пом стал Дюймовочкой!

Март 7 ухватила Стар за плечо и притянула к себе. Та от неожиданности выронила биту, которая с грохотом упала на пол. В вагоне воцарилась жуткая тишина.

— Я просто хотела, чтобы ты немного размялся, — Стар улыбнулась розовому кролику, который уже забился в угол вагона. — Есть способ вернуть всё как было?

Кролик задрожал еще сильнее, но ответил:

— Вы испортили мои саженцы! Только если соберете энергию и поможете мне вырастить новые, я смогу всё вернуть! У-у-у, не подходи ко мне!

— Не бойся, Стар и Март — очень хорошие дети. Раз это произошло по вине экспресса, мы, Безымянные, возьмем на себя ответственность. Почтенный, садитесь, давайте обсудим, как всё исправить, — мягко проговорила Химэко, успокаивая перепуганного кролика.

Сейчас главное — спасти Пом-Пом и разобраться с положением поезда. Вскоре пятеро человек и один кролик сидели вокруг стола, в центре которого на мягкой подушечке лежало семечко с душой Пом-Пом.

— Не волнуйтесь, моё жилище ничем не хуже этого. Мебель сделана из опавших ветвей Дерева Уз, она мягкая, прочная и ароматная. Для этого кролика честь — пожить там, — вещал кролик.

— Ближе к делу, — Стар пощипала розового кролика за уши. Ой, а после смены цвета его стало еще приятнее тискать! Она обменялась взглядом с Март 7.

Правда же приятно?

Ага, очень!

— Кхм, меня зовут Чай Даохуан. Эта планета — Юэлао, она была создана благодаря благословию Изобилия, дарованному мне Яоши.

Услышав имя Яоши, Чай Даохуан замолчал, наблюдая за реакцией присутствующих. Не заметив враждебности, он продолжил:

— На Юэлао давным-давно не было гостей. Сила Изобилия в одно мгновение сделала планету огромной, но в бескрайнем космосе редко встретишь столь пустынный, залитый розовым светом мир. Я не хотел привлекать внимания, поэтому долго скитался, не зная, сколько раз останавливался на отдых, пока случайно не столкнулся с вами. Уход за таким количеством Деревьев Уз отнял у меня последние силы, я паразитирую на них, и наше существование стало неразрывным.

— В этот раз вышло крайне неудачно, мы столкнулись. Но способ восполнить энергию прост: нужно, чтобы сила любви двух людей помогла семенам Дерева Уз прорасти.

Чай Даохуан ожидал, что все вздохнут с облегчением, но в вагоне воцарилось молчание. Стар развеселилась. Любовь? С тех пор как она себя помнит, все её близкие были помешаны на работе, она даже не слышала этого слова.

— Разве это не просто? Мы на Звездном экспрессе все любим друг друга, — Март 7 уставилась на Чай Даохуана.

— Март, это совсем другая любовь, — Вельт Янг говорил как человек, знающий толк в подобных вещах.

Химэко лишь загадочно улыбнулась.

— Неужели любовь бывает разной? — удивилась Март 7. — Та, о которой пишут в книгах? Или та, что была у людей, которых мы встречали?

Чай Даохуан оживился. Он наколдовал красную нить и показал её девушке:

— Любовь, о которой говорю я, единственна. Это как красная нить с двумя концами. Один конец привязывается к твоему... — он обвязал нить вокруг указательного пальца Март 7, а другой конец...

Чай Даохуан прижал лапку к руке Стар, собираясь привязать нить к её пальцу. Стар, не растерявшись, схватила Дань Хэна за руку и притянула его, так что второй конец нити зацепился за мизинец Дань Хэна.

Чай Даохуан, не обратив внимания на выходку Стар, продолжил:

— Другой конец связывает двух людей, и они становятся единственными друг для друга на всю жизнь. Если они искренне любят, неважно, какого они пола или расы.

Март 7, конечно, понимала смысл слов, но в душе ничего не чувствовала. Она с любопытством разглядывала красную нить, соединяющую её с Дань Хэном.

Как только объяснение закончилось, нить исчезла. Дань Хэн отвернулся, а Стар сделала вид, что не заметила, как покраснели его уши.

— И как мы распределим эту задачу? — задумалась Химэко.

— Лучше всего поручить это одному человеку. Любовь застенчива, когда вокруг много людей, её трудно поймать. К тому же, вы находитесь в корневой системе планеты, и моих сил хватит, чтобы отправить наружу только одного.

— А что будет, если мы совершим прыжок принудительно? — спросил Вельт Янг.

— Никаких последствий, кроме того, что сопровождать вас в ваших приключениях буду я. Этот кролик не может покинуть планету, так что мне придется оставить его своим преемником.

Смысл был ясен: либо они справляются с заданием, либо Пом-Пом навсегда останется запертым в семечке. Вельт Янг и Химэко переглянулись. Они были опытными людьми и понимали, что такое ответственное поручение лучше доверить молодежи.

— Стар, Март, Дань Хэн, эта миссия на вас. Считайте это незабываемым путешествием, как вам? — мягко спросила Химэко.

Трое молодых людей напряглись. Март 7 замахала руками:

— Я в этом совсем ничего не понимаю! Еще притащу какую-нибудь нелепую любовь, лучше пусть идут Дань Хэн и Стар.

Март 7 указала на них, активно продвигая эту кандидатуру. Дань Хэн похлопал Стар по плечу и собрался уходить в свою каюту, его позиция была ясна.

Все взгляды устремились на Стар. Без всяких сомнений, Первопроходец Стар, под красноречивыми взглядами остальных, означавшими: ты берешься, я нет, давай быстрее соглашайся, взвалила на себя эту ношу.

Стар подумала: Этот дом без меня точно развалится.

<http://bllate.org/book/20354/2034906>